

ИСТОРИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ

В. Задворный
А. Юдин

КРАТКИЙ
ОЧЕРК

Москва 1995

В. ЗАДВОРНЫЙ
А. ЮДИН

КРАТКИЙ
ОЧЕРК

ИСТОРИИ
КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
В РОССИИ

МОСКВА 1995

Издательство
колледжа католической теологии им св. Фомы Аквинского
г. Москва

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

От истоков до Петра Великого 5

ГЛАВА I. От истоков до
середины XIII века 5

ГЛАВА II. От середины XIII века
до Петра Великого 10

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

От Петра Великого до наших дней 14

ЧАСТЬ I. XVIII век 14

ЧАСТЬ II. XIX век 18

ЧАСТЬ III. XX век 23

Примечания 30

Библиография к I и II частям 31

Предисловие к русскому изданию

Я счастлив представить вам этот первый труд по истории Католической Церкви в России. Разумеется, речь идет только о прелюдии к весьма объемной научной работе, которая выйдет в свет через несколько лет.

Я глубоко убежден, что эта брошюра полезна по многим причинам. Прежде всего потому, что она является одной из первых работ в этой области, выполненной на основе научной обработки исторической документации. Авторы рассказывают о Католической Церкви в России как о неотъемлемой части ее истории, а не как о чем-то чужеродном, привнесенном извне.

Поэтому я благодарю авторов и надеюсь, что в течение ближайших лет они подготовят подробную, строго документированную историю Католической Церкви в России (точнее, в бывшем СССР).

Сердечно благодарю издательство Колледжа католической теологии им. св. Фомы Аквинского, обеспечивающее высококачественную публикацию научных работ, как для студентов Колледжа, так и для многочисленных читателей, интересующихся русской историей и культурой.

Заранее благодарю уважаемых читателей за возможные замечания: ваши пожелания будут учтены в следующем издании.

О. Бернардо Антонини,
декан Колледжа католической теологии
им. св. Фомы Аквинского

**Москва, 1 ноября 1995 года,
Праздник Всех Святых**

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ.

От истоков до Петра Великого

Россия, расположенная на самых восточных рубежах географической карты Европы, с момента своего возникновения как государства была открыта влиянию многих религий, но только принятие христианства закрепило эту ее географическую принадлежность. Князь Владимир принял крещение из Византии, и византийское христианство стало определяющим фактором истории России, но на протяжении всей этой более чем 1000-летней истории на русской земле присутствовала и другая христианская традиция - латинская.

ГЛАВА I. От истоков до середины XIII в.

1. Первые миссионеры с Запада

Процесс христианизации Руси был длительным, и истоки его восходят ко времени формирования древнерусского государства. Проповедники Евангелия шли на Русь как с Запада, так и из Византии, но о самых первых из них не сохранилось никаких исторических сведений. В Византийских источниках упоминаются два крещения “русов”, или “россов”, которые предшествовали официальному принятию христианства в 988 г. Так, в окружном послании Константинопольского патриарха Фотия говорится о крещении ок. 867 г. россов, ранее совершивших нападение на столицу империи, а в некоторых византийских хрониках сообщается о крещении россов ок. 886 г., но в обоих случаях неизвестно, о каких россах идет речь. Вообще о происхождении и расселении россов (русов, ругов) в IX - нач.

XI вв. и по сей день не затихают споры историков. В IX в. упоминается также митрополия “Росна”, но не киевская, так как она существовала и позднее, вплоть до XII в., независимо от Киевской Руси, поэтому очень вероятно, что эта митрополия охватывала территорию Восточного Крыма и Таманского полуострова, то есть землю Руси Тмутараканской (9, с. 5).

Эти документы ничего не говорят о церковной иерархии, как молчат о ней и древнейшие русские летописи; имя Михаила, как первого русского митрополита, появляется лишь в летописях XVII в. Поэтому при нынешнем состоянии исследованности источников можно констатировать, что первым известным по имени епископом Киевской Руси, который проповедовал в столице древнерусского государства, был прибывший из Германии по просьбе св. княгини Ольги в 961 г. Адальберт, знаменитый хронист, автор продолжения Хроники Регинона, ставший впоследствии архиепископом Магдебургским. Его пребывание на Руси засвидетельствовано проверенными и хорошо уже исследованными источниками (Продолжение Регинона, анналы херсфельдской традиции, Титмар Мерзебургский, Деяния Магдебургских архиепископов, грамота Оттона I и булла папы Иоанна XIII) (12, с. 101-129).

Княгиня Ольга приняла правление в Киеве после смерти своего мужа Игоря в 945 г., так как их сын Святослав был еще в то время ребенком. О самой Ольге доподлинно известно, что она была христианкой, причем впоследствии была канонизирована Русской Церковью как равноапостольная. По-видимому, она сама крестилась в Византии, но принять церковную иерархию из Константинополя отказалась, обратившись в 959 г. к германскому королю, будущему императору Священной Римской империи Оттону I с просьбой о направлении епископа (13, с. 130). Немецкая миссия медлила с отправлением два года и прибыла в Киев только в 961 г., когда там по-видимому, бразды правления принял возмужавший Святослав, которому в это время должно было уже исполниться 18 - 19 лет. Русские летописи изображают Святослава убежденным язычником и неукротимым воином, мечтавшим только о походах и ратных подвигах, что обеспечивало прочное господство языческой партии. Поэтому Адальберт, прибывший ко двору уже другого правителя и видя невозможность повлиять на изменившееся положение, вынужден был вскоре отправиться назад. Так первая попытка учреждения епископства на Руси окончилась неудачей.

После принятия крещения князем Владимиром из рук византийских миссионеров в 988 г. контакты с Римской Церковью не прекратились. Поздняя, Никоновская летопись, которая не может служить источником для рубежа X - XI вв., но, возможно, содержит в себе информацию более древних, недошедших до нас летописных известий, изобилует сообщениями о контактах св. Владимира со Святым Престолом (под

988, 991, 994, 1000, 1001 гг.). Достоверно же подтверждено источниками пребывание в Киеве еще одного латинского епископа (archiepiscopus gentium) св. Бруно Кверфуртского, направлявшегося с проповедью к печенегам (Письмо Бруно к императору Генриху II). Св. Владимир оказал ему самый радушный прием, удерживал его около месяца, отговаривая от опасной поездки, но так и не отговорив, проводил его до самой границы. Миссия св. Бруно была успешной: он выполнил дипломатическое поручение князя Владимира, заключив мир с печенегами и обратил в христианство группу печенегов (10. с. 273-295). Век спустя по стопам св. Бруно шли монахи доминиканцы, основавшие в начале XIII в. латинское архиепископство, подчиненное непосредственно Риму.

2. Св. папа Климент - первый небесный покровитель Руси

Достоверных сведений о жизни св. Климента не сохранилось, но в VI в. появились сказания о его мученической кончине в Крыму. Особое распространение культа этого папы произошло благодаря миссионерской деятельности свв. Кирилла и Мефодия, когда в 861 г. будущие просветители славян, возвращавшиеся из миссии к хазарам, остановились в Херсонесе и тогда Кирилл открыл мощи св. Климента. Часть мощей была перенесена свв. братьями в Рим в дар папе Адриану II. Культ св. Климента стал наряду со славянской литургией и письменностью составной частью кирилло-мефодиевской традиции, важнейшей чертой которой было неприятие курса на разделение Церквей и провозглашение идеи единой Вселенской Церкви.

Завоевав Херсонес, Владимир вывез оттуда часть мощей св. Климента и положил их затем в церкви Богородицы Десятинной. Эти мощи стали главной святыней молодого Русского государства. В 1018 г. немецкий хронист Титмар Мерзебургский даже назвал Десятинную церковь “храмом мученика во Христе и папы Климента”. В 1048 г. Ярослав Мудрый с гордостью показывал мощи св. Климента приехавшим свататься к его дочери Анне послам французского короля Генриха I. В киевском Софийском соборе (сер. XI в.) сохранилась мозаика, изображающая св. папу, которая расположена в алтаре в святительском чине. В XII в. почитание св. Климента продолжалось, что нашло отражение в строительстве храмов в его честь, так каменный храм во имя его был заложен в Ладоге в 1153 г. новгородским епископом св. Нифонтом.

Культ св. Климента противостоял “грецизации” Русской Церкви, которую проводила Константинопольская патриархия. В 1147 г. собор русских епископов поставил “главою Климента” митрополита из русских - Климента Смолятича, выдающегося проповедника и писателя. Но эта попытка освободиться от зависимости Константинополя не удалась, и

прибывший тогда из Византии митрополит Константин не только проклял Климента Смоленска и инициатора собора киевского князя Изяслава, но и стал смещать без какой-либо вины русских епископов, замещая их греками, чтобы собор 1147 г. не мог повториться.

Приблизительно в третьей четверти XI в. было написано “Слово на обновление Десятинной церкви”, в котором прославлялось христианское русское государство, имеющее своего небесного покровителя св. Климента Римского. Но впоследствии культ св. папы, как покровителя Руси, был вытеснен введенным князем Андреем Боголюбским культом ап. Андрея Первозванного. Почитание св. Климента продолжалось, но уже как одного из многих римских святых, почитаемых Русской Церковью. Впрочем, в ноябрьской книге “Великих Миней Четьих”, составленных под руководством митрополита Макария в XVI в., было собрано немало произведений, повествующих о четвертом епископе Рима, в том числе и славянская версия Клементин - “Беседы св. Климента”, а также агиографические сочинения, прославляющие чудеса, сотворенные им в Херсонесе. Житие св. Климента поместил в своей “Книге житий” и св. Димитрий Ростовский (XVII в.).

В середине XVIII в., после присоединения Крыма к России, пробудился интерес к христианским древностям, вследствие чего оживился и культ св. Климента. В 1852 г. в Инкермане, недалеко от Херсонеса, в пещерах существовавшего ранее, но заброшенного монастыря был снова открыт небольшой монастырь св. Климента, во имя его был освящен пещерный храм, строительство которого датируется VIII-IX вв. В Москве два храма носят имя Климента: храм на ул. Пятницкой, построенный в стиле барокко в 1762-1770 гг. на месте разобранного одноименного храма XVII в., и храм на Варварке, построенный в 1741 г. также на месте прежнего храма XVII в. Хотя этот второй храм освящен во имя Рождества Иоанна Предтечи, он назывался Церковью папы Климента у Варварских ворот по посвященному ему пределу (5, с. 72-78).

3. Св. папа Григорий VII в судьбе князей Изяслава и Ярополка

В 1054 г. после смерти Ярослава Мудрого Изяслав, как старший сын, стал киевским князем. Но вследствие междоусобиц и политической нестабильности его два раза изгнали из Киева. Изгнанный вторично и не найдя поддержки у польского короля (с польской династией он находился в родстве, будучи женат на дочери Мешко II, Гертруде) и императора Генриха IV, он отправил своего сына Ярополка к папе Григорию VII (28, с. 82). По-видимому, Ярополк привез в Рим для освящения паллиум, пожертвованный потом Изяславом для гробницы св. Адальберта (Войцеха). Папа решил во имя справедливости помочь изгнанному князю. Он написал послания Изяславу и Болеславу Поль-

скому, а также направил легатов, которые склонили Болеслава оказать помощь русскому князю, благодаря этому вновь получившему киевское княжение (19, с. 83-90). Эти послания св. Григория VII, связанные с русскими событиями, представляют собой одну из первых попыток воплотить в жизнь знаменитый *Dictatus papae*, показав государям, что папа имеет право решать споры светских властителей в качестве высшего судьи. Оба князя, Изяслав и Ярополк, были причислены Русской Церковью к лику святых.

4. Доминиканцы и францисканцы на Руси

Перед самым татаро-монгольским нашествием, в 20-е годы XIII в., в Киеве при монастыре Девы Марии, основанном ирландскими бенедиктинцами, действовала миссия доминиканцев, организованная св. Яцеком (24, с. 139-151): Орды хана Батия, смерчем промчавшиеся по Руси, превратили Киев из европейской столицы в захудалый городок, едва насчитывавший 200 домов. Во время штурма была разрушена Десятинная церковь, а также перестал существовать и латинский монастырь.

В 1245 - 1247 гг. с миссией в ставку хана (расположенную южнее оз. Байкал) через русские земли следовали отцы францисканцы во главе с Иоанном Плато Карпини, ставшие свидетелями страшного разорения. На обратном пути Иоанн Плато Карпини вел переговоры о восстановлении единства с Римской Церковью с князем Даниилом Галицким, представителем которого на Лионском Соборе (1245 г.) был, по-видимому, русский архиепископ Петр. В анналах Собора сохранилась речь архиепископа Руси Петра, в которой он подробно рассказал о татарах, их вере, обычаях, тактике ведения войны (Матвей Парижский. Большая хроника). После соборных заседаний Петр служил литургию вместе с прибывшим из Константинополя латинским духовенством, хорошо знавшим восточный обряд (11, с. 124-184).

Спустя около десяти лет, в 1253 - 1255 гг., в ставку хана, Каракорум, ездили двое других францисканцев - Гильом Рубрук и Бартоломей из Кремоны, но маршрут их на этот раз пролегал не через Киев, а через Крым (6).

5. Латинское влияние на русскую церковную жизнь

Следы присутствия западного, латинского христианства отчетливо прослеживаются в истоках древнерусской церковной жизни. Например, такие основные церковные термины имеют явно негреческое происхождение: крест (*crux*), агнец (*agnus*), алтарь (*altar*), пастырь (*pastor*), огарь (от *ogare*), паганый (*paganus*), камкание, камкати (т. е.

совершать литургию - от *communio*).

Латинское влияние присутствует и в литературе. Переводными с латинского на славянский являются жития и другие памятники церковной письменности: “Мучение св. Вита”, “Мучение св. Аполлинария Раменского”, “Житие прп. Бенедикта Нурсийского”, “Мучение св. Анастасии Римлянки и Хрисогона”, “Житие св. Климента, папы Римского”, “Мучение св. Стефана, патриарха Римского, и дружины его”, житие и произведения папы св. Григория Великого и др. В рукописях XIII - XIV вв. встречается молитва Пресвятой Троице, в которой упоминаются святые, канонизированные только Римской Церковью, такие как св. Магнус, св. Канут Датский, св. Олав Норвежский и др. (20, с. 39-47).

Это латинское влияние на Русь шло из Моравии, а затем из возникшего на ее территории Чешского королевства, то есть из тех земель, где проповедовал просветитель славян св. Мефодий - архиепископ Римской Церкви. Одним из католических центров, поддерживавших широкие связи с Древней Русью, было бенедиктинское аббатство в Сазаве, основанное в 1032 г. св. Прокопом. В нем литургия вначале совершалась только на славянском языке. В 1093 г. здесь были освящены два алтаря во имя свв. русских князей Бориса и Глеба, канонизированных в 1072 г. В аббатстве хранились и частицы их мощей, причем историками высказывалось предположение, что их принес прп. Нестор, в произведениях которого явно присутствует влияние чешской литературы. Так, образцом для похвалы св. Ольге явилось латинское житие св. Людмилы, а в житиях прп. Феодосия Печерского и свв. Бориса и Глеба прослеживается влияние славянской версии жития св. Вячеслава, составленного епископом Гумбольтом (27, с. 324-349).

На Руси существовали также и храмы латинского обряда: в Киеве (св. Девы Марии), в Новгороде (св. Петра, св. Олава), в Ладоге.

Глава II. От середины XIII в. до Петра Великого

1. Русь и Флорентийский Собор

атаро-монгольское нашествие не только сокрушило древнерусское государство, но и стало причиной того, что прежде единая нация разделилась на три отдельных народа: собственно русских (великороссов), украинцев и белорусов, исто-

рические судьбы которых с этого времени разошлись. Иго, тяготевшее над Московской Русью более двух веков, оторвало ее от Европы, приблизить к которой смогли лишь решительные реформы Петра I. Попытку единения с Европой в сер. XV в. Москва категорически отвергла. Митрополит Исидор, поставленный на Русь в 1436 г. и возглавивший русскую делегацию на Флорентийском Соборе, вернувшись в Москву, был обвинен в ереси. Осудивший его Собор проходил вопреки византийскому церковному праву, принятому и на Руси, согласно которому судить митрополита могли только равные ему по сану, был неканоничен, тем не менее Исидор оказался в тюрьме. Власти потом допустили его побег, но не допустили распространение унии, которая имела последствия лишь на Украине и в Белоруссии (17).

2. Миссии епископа Антония Бонумбре и о. Антония Поссевино

Бракосочетание через доверенное лицо состоялось в соборе св. Петра по латинскому обряду, после чего кортеж великой княгини в сопровождении епископа Аячского Антония Бонумбре отправился в Москву. Сложность положения папского посольства обнаружилась сразу же перед въездом в столицу. Митрополит Филипп заявил, что покинет город, если папский легат появится во время шествия с латинским крестом. Бонумбре отказался от ношения креста, но все равно, вместо того чтобы вести переговоры о церковной унии и крестовом походе против турок, он был вынужден ограничиться лишь одним религиозным диспутом - миссия оказалась безрезультатной (17).

К сыну Ивана III, Василию III, в 1526 г. приезжал с посольством от Папы епископ Скары Иоанн Франциск, являвшийся членом ордена францисканцев-обсервантов - это был первый францисканец, посетивший Москву. О его приезде упоминает Никоновская летопись, но больше никакой информации не приводит.

При следующем русском государе - Иване IV Грозном (1533 - 1584 гг.) Россия вела тяжелую и безуспешную войну с Польшей. В результате свирепой внутренней политики царя многие бояре перебежали в Польшу. Оказавшись в тяжелом положении, Иван Грозный попытался остановить Батория с помощью дипломатии и обратился к папе Григорию XIII за посредничеством в заключении мира с Польшей. Ответное папское посольство в Россию возглавил иезуит о. Антоний Поссевино. В Москве посланников Рима ожидал торжественный прием и начались переговоры, продолжавшиеся семь месяцев. Но обсуждению религиозных вопросов было посвящено всего лишь три дня, ведь для царя цель переговоров была совсем иной. Иван Грозный, самодержавно царство-

вавший над Церковью, по своему усмотрению ставивший и низлагавший, а иногда и казнивший митрополитов, не мог допустить существование над собой какой-либо духовной власти. Мечты о. Антония Поссевино о единстве в вере России и Рима, вместе выступающих против Реформации и агрессии ислама, остались мечтами (16, с. 5-35).

3. Францисканцы и иезуиты в Москве в начале XVII века

Кровавая политика Ивана Грозного и безжалостное закабаление народа, завершившееся при Борисе Годунове, стали причиной того, что Русское государство оказалось в тяжелейшем кризисе, получившем в исторической литературе название “Смутное время”. Тогда в Польше чудесным образом появился молодой человек, назвавший себя сыном Ивана Грозного, царевичем Димитрием. В 1605 г. он во главе небольшого польского войска начал поход на Москву, который по мере приближения к столице превратился в триумфальное шествие среди восторженно приветствовавшего его русского народа, видевшего в нем надежду на освобождение от крепостного рабства.

Вместе с этим Димитрием из Польши в Москву приехало и латинское духовенство, среди которого было семь францисканцев-бернардинов во главе с о. Анзериним, францисканец-конвентуал о. Ежи Туровский, а также иезуиты во главе с о. Савицким, ставшим духовником русского царя. Но непродолжительное правление Димитрия окончилось майским погромом 1606 г., в котором вместе с ним погибли и многие надежды, в том числе и неумирающая мечта о соединении Русской Церкви с Римом. После наступившей анархии и безвластия, военных действий польских отрядов, на которые русские стали уже смотреть как на завоевателей, в 1612 г. в Москву победоносно вступила армия Минина и Пожарского, изгнавшая поляков и установившая порядок в стране. В результате этого на русский трон возшла новая династия - Романовых, но реставрировавшая политику прежних царей, и по отношению к Римской Церкви вновь восторжествовала крайняя нетерпимость.

4. Юрий Крижанич в России

В 1659 г. в Москву, желая поступить на государственную службу, приехал католический священник Юрий Крижанич (1618 - 1683 гг.), один из образованнейших людей своего времени. Он владел шестью языками, был писателем и политиком, теологом и философом, историком и экономистом, лингвистом и этнографом. Хорват по национальности, католик по вероисповеданию, просветитель по призванию, он посвятил

свою жизнь России, так как именно Россия, согласно его концепции, должна была возглавить процесс объединения всех славянских народов.

Получив образование в Риме и приняв священнический сан, Юрий Крижанич самостоятельно отправился в Москву в надежде осуществить свою мечту о соединении Католической и Православной Церквей и единении славян. Он был принят на службу, и ему поручили написать славянскую грамматику и составить латинско русский словарь. Но дальнейшая его судьба сложилась трагически. Несмотря на искреннюю любовь к России и желание верно служить русскому царю, он по так и оставшимся невыясненными причинам был арестован и сослан в Сибирь: при господствовавшем в то время духе подозрительности достаточно было любого доноса. И вот уже Юрия Крижанича везут в Тобольск, он чуть не замерзает в пути, а впереди его ждет пятнадцатилетняя ссылка. Но и здесь он много работает, пишет. Только после смерти царя Алексея Михайловича он получает освобождение и решает вернуться на родину. Добравшись до Вильно, постаревший, больной и оставшийся совершенно без средств, он поступает в доминиканский монастырь, где пишет “Историю Сибири”. Отправившись в качестве капеллана вместе с польским войском на войну с турками, он погибает в сражении под Веной, отдав свою жизнь за свободу славянских народов. Юрия Крижанича по праву рассматривают как предтечу славянофильства, но идеалом его было не религиозно и национально замкнутое славянство, а славянство, принадлежащее Вселенской Церкви. Он не был понят современниками, ни католиками, ни православными, признание к нему пришло лишь после смерти (18).

5. Русские латинофилы конца XVII века

После присоединения части земель Украины и Белоруссии к России при царе Алексее Михайловиче усилились западные влияния в духовной жизни. Образованное украинское и белорусское духовенство воспитывалось во многом на польской католической культуре, которую они принесли с собой в Москву. Еще более благоприятная обстановка для католичества сложилась в период регентства царевны Софьи. В 80-е годы XVII в. в Москве начала действовать миссия Ордена иезуитов, приступившая к изданию книг на русском языке и открывшая школу, где стали обучаться не только дети иностранцев, но и русские. В это время в Москве возникла и первая русская католическая община, в которой были Палладий Роговский и Петр Артемьев (23, с. 1-29).

После свержения Софьи верх взяла враждебная католичеству антизападная ориентация: иезуиты были изгнаны, диакон Петр Артемьев заточен в Соловки, где скончал-

ся, так и не отрехшись от католической веры, а глава русских латинофилов - монах и поэт Сильвестр Медведев был казнен на Красной площади.

Но время замкнутости и изоляции подходило к концу, наступала новая эпоха, и когда Петр I взял бразды правления в свои руки, “прорубив окно в Европу”, в Россию вновь вернулись иезуиты, а отцы францисканцы Павел Ярос и Франциск Лефлер заложили фундамент первого в Москве каменного католического храма - свв. апостолов Петра и Павла (22, с. 105-130).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. От Петра Великого до XX в.

Глава I. XVIII в.

1. Реформы Петра I и первые католические приходы

рандиозные перемены в истории России, осуществленные в царствование Петра I, затронули и положение Русской Церкви. Отмена патриаршества и подчинение управления Церкви Синоду (совершенное по протестантской модели) входили в единый план петровских преобразований, призванных унифицировать весь строй российской государственной жизни. Церковь становилась при этом также родом государственного института, с определенными ей функциями и местом в обществе.

Но вместе с тем петровские преобразования обозначили и некоторый прорыв конфессионального изоляционизма. Наряду с другими инославными приходами в обеих российских столицах появляются и католические храмы. Однако их открытие сопровождалось куда большим сопротивлением со стороны православного духовенства, чем,

например, протестантских приходов (как известно, патриарх Иоаким в своем завещании просил не позволять в России постройки католических церквей). Вначале эти приходы окормляли иезуиты, а после 1720 г. попечение о них было вверено капуцинам, причем число их строго регламентировалось (6 в Петербурге и 4 в Москве), а сами приходы подчинены Юстиц-коллегии Ливонских, Эстляндских и Финляндских дел, первоначально-но ведавшей состоянием протестантских приходов в этих землях.

Как уже говорилось, с 1684 г. в Москве вновь появляются иезуиты в качестве духовников венских послов или миссионеров, находящихся проездом в Персию и Китай. Они же исполняли и духовные требы для иностранцев, состоящих в русской службе. Однако, вскоре из-за недовольства их деятельностью Православной Церковью и после разрыва дипломатических отношений с Веней Петр изгоняет иезуитов из России указом от 17.IV.1719 г.

Первые католические храмы были открыты в России в Петербурге, Москве, Астрахани и Нежине, но католические богослужения совершались и в других русских городах.

Отмеченное положение Католической Церкви в России сохраняется практически без изменений вплоть до царствования императрицы Екатерины II, которое стало временем великих потрясений и реформ в судьбе Католической Церкви в России.

2. Учреждение католической иерархии в России

Начало этих преобразований было положено указом от 12.II.1769 г., предписывающим регламент петербургского и московского приходов, а в дальнейшем и всех католических приходов в империи. Указ устанавливал порядок выборов главы миссии в приходах под наблюдением секретаря Юстиц-коллегии. Высшей инстанцией при рассмотрении всех дел, связанных с Католической Церковью в России был Сенат. Государственная модель взаимоотношений католических приходов в России с Римом, заложенная в этом указе, стала определяющей в политике России на протяжении полутора столетий.

Францисканцы, сменившие капуцинов в петербургском приходе и окормлявшие теперь и католические общины Кронштадта, Риги и Ревеля, капуцины в московском, а также францисканские священники в немецких колониях на Волге (насчитывавших к 1803 г. 9751 лицо католического исповедания) не могли именоваться «миссионерами», дабы отвести от себя всякое подозрение в прозелитизме.

После первого раздела Польши (когда к России отошли белорусские земли) указом от 14.XII.1772 г. был учрежден Могилевский римско-католический диоцез, в юрисдикцию которого попали помимо белорусских, также приходы на территории империи, не

входящие в другие диоцезы, т. е. в Петербурге, Москве и других русских городах. Не дожидаясь реакции Рима, надзор над новооснованной епархией был возложен на всю ту же Юстиц-коллегию. 1 октября 1773 г. виленским епископом была совершена епископская хиротония тамошнего каноника Станислава Сестренцевича-Богуша (1731-1826), а 22 ноября 1773 г. Екатерина II назначает последнего епископом Могилевским.

Это не могло не вызвать ответной реакции из Рима. Уже в 1769 годы Святой Престол через апостольского нунция в Варшаве Андреа Аркетти пытается урегулировать критическое положение греко-католических епархий Полоцка и Холма, отошедших к России после раздела Польши. Надо отметить, что насильственное обращение греко-католиков в православие при Екатерине II практически поставило существование их церковных структур на грань полного распада. В обмен на сохранение греко-католической кафедры в Полоцке Екатерина II предъявляет Риму свои требования о признании Могилевской кафедры. Указом от 17.I.1782 г. Екатерина переименовывает Могилевскую кафедру в архиепископство. В результате напряженных дипломатических переговоров Папа Пий VI отправляет в 1873 г. нунция Аркетти с миссией в Петербург, где 26 апреля тот издает от имени Папы буллу о признании этих преобразований и вручает в церкви св. Екатерины паллиум архиепископу Сестренцевичу. Так были положены канонические основания структуры Католической Церкви в империи, церковной иерархии, порожденной росчерком монаршего пера.

В результате II и III разделов Польши к России отошли территории Украины и Литвы с общим населением 3 100 000 жителей, включавшие 5 латинских диоцезов и четыре греко-католические епархии.

В результате их реорганизации, проведенной Екатериной II, были образованы следующие латинские диоцезы: Могилевский с 3 епископами-суффраганами: Могилевским, Полоцким и Киевским; Виленский с суффраганами Виленским, Трокским, Брестским и Курляндским; Луцкий с суффраганами Луцким и Житомирским; Каменецкий и Самогитский также с суффраганами. После еще нескольких преобразований в 1798 г. к ним прибавляется Минский диоцез, и по новому разделению образуются: архиепископство Могилевское, епископство Виленское, епископство Самогитское и епископство Минское.

В начале царствования Павла I в Россию направляется новое посольство нунция Лоренцо Литта в целях урегулировать канонические проблемы на бывших польских территориях. Изданными 27.VI.1798 г. Актами архиепископ Литта канонически узаконивал перемены, произведенные в католической церковной иерархии Павлом I.

Имя митр. Сестренцевича стало судьбоносным для католицизма в России, характер же его деятельности во многом соответствовал направлениям политики русского пра-

вительства. Православный историк дает архиеп. Сестренцевичу достаточно показательную характеристику: “Он был католик, но не папист” (Толстой, т. 2, с. 128). На время длительного правления этого митрополита всех Римско-Католических Церквей в России пришлось много экстраординарных событий.

Это, прежде всего, решение Екатерины II о непризнании буллы 1783 г. “*Dominus ac Redemptor*” Папы Климента XIV о роспуске Общества Иисуса, что предоставляло им убежище в России. Вернувшиеся в Россию иезуиты, в особенности же генерал ордена о. Габриэль Грубер, были в большом фаворе у императора Павла и оказывали на него значительное влияние. Попечению иезуитов были вверены Виленская академия, а затем и основанная в 1812 г. академия в Полоцке. В Петербурге при церкви св. Екатерины иезуитами был создан *Collegium Petropolitanum Paulinum*, школа, в которую отдавали своих детей аристократические фамилии российской столицы. В начале царствования Александра I иезуитам была предоставлена и возможность миссионерской деятельности в иных областях империи: в 1803 г. им было поручено попечение над католиками немецких колоний Поволжья, их миссии были в Одессе и Астрахани, в Крыму и Сибири (Иркутске и Томске). В 1801 г. в петербургской иезуитской коллегии числилось 10 человек, а в 1814 - уже 27. Но после длительного периода августейшего покровительства Общество Иисуса изгоняется императорским указом вначале из обеих российских столиц (1815 год), а затем и из пределов империи (1820 год).

К другим знаменательным событиям, выпавшим на время правления митрополита Ст. Сестренцевича, относится перенесение в Россию резиденции рыцарей Мальтийского ордена, принятие императором Павлом I титула их Великого Магистра и создание в дальнейшем Российского приората этого католического ордена, имевшего также свою ветвь и для православных Мальтийских кавалеров. Конфликт Святого Престола с Павлом I из-за вмешательства православного императора в дела католического ордена стал причиной высылки монс. Литта из России в 1799 г.

Порядок отношений Католической Церкви с государством выглядел на рубеже XVIII и XIX столетий следующим образом: 26.II.1797 г. Павел I публикует указ об образовании в Юстиц-коллегии особого департамента римско-католических дел. Последующими указами от 6 и 15.II.1798 г. этот департамент отделяется от Юстиц-коллегии и главой его назначается архиеп. Ст. Сестренцевич, которому теперь уже жалуются титул митрополита. Однако высшей инстанцией в делах Католической Церкви по-прежнему остается Сенат.

Глава II. XIX век

1. Реформы Александра I

Начало царствования императора Александра I, отмеченное попытками либеральных преобразований в империи, отразилось и на положении Католической Церкви. Указ от 13.XI.1801 г. уничтожал департамент римско-католических дел и образовывал самостоятельную Римско-католическую духовную коллегию в качестве института церковного суда. Главой Коллегии считался Могилевский архиепископ, остальной состав образовывали один епископ, один прелат и шесть ассессоров, избираемых капитулами диоцезов из числа каноников и прелатов. Однако содержание статей этого указа представляло правительству достаточную возможность вмешательства в собственно церковные дела, связанные, прежде всего, с имущественными проблемами, с взаимоотношениями епископов и монашеских орденов и выборами монашеских капитулов.

В ведении Коллегии на 1801 г. в шести латинских диоцезах насчитывалось 1 710 светских священников, в 304 монастырях обитало 3 094 монашествующих мужского пола, 569 монахинь были насельницами 80 монастырей. Общее число верующих старше четырнадцати лет достигало 1 639 854 душ, число церквей равнялось 845.

В 1803 г. в Петербург прибывает новый нунций Ареццо, но уже в 1804 г. из-за новых дипломатических осложнений между Петербургом и Римом и он вынужден покинуть Россию.

25 июля 1810 г. было образовано Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, которое практически приняло на себя высшее заведование латинским духовенством. Переходя из подчинения одному министерству к подчинению другому, это управление было присоединено в 1832 г. к Министерству внутренних дел в виде особого Департамента духовных дел иностранных исповеданий. Упразднена эта структура была только Временным правительством в октябре 1917 г. В компетенцию этого бюрократического аппарата входил не только надзор за всеми католическими делами в империи, но и вопрос о разрешении употреблять в церковной жизни папские документы.

2. Николаевская эпоха

Однако вернемся в царствование Николая I. Его политика нанесла окончательный удар по Греко-Католической Церкви в империи. «Воссоединение униатов с Православной

Церковью” было в значительной степени результатом практической деятельности перешедшего в православие и ставшего Виленским митрополитом Иосифа Семашко. 17.III.1839 г. выходит указ, передающий дела Греко-католической духовной коллегии в компетенцию православного Священного Синода. В результате этой грандиозной государственно-церковной акции Католическая Церковь потеряла более 1 500 000 своих верных.

Дальнейшее наступление было совершено при Николае I и на деятельность католических монашеских орденов на территории России: к 1847 г. из них оставалось лишь 72 мужских обители и 34 женских.

Однако эти преобразования вынудили русское правительство вновь искать контактов с Римом. Новые переговоры увенчались заключением 3 августа 1847 г. конкордата между Святым Престолом и Россией. Условия конкордата упорядочили территориально-административное деление латинских диоцезов в империи. К уже существовавшим шести латинским диоцезам: Могилевскому, Виленскому, Самогитскому, Минскому, Луцко-Житомирскому, Каменец-Подольскому - присоединялся один новый - Херсонский. Последний был в 1848 г. преобразован в Тираспольский с епископской резиденцией в Саратове, первым тираспольским епископом был назначен Фердинанд Кан. Традиционно он считался немецким, поскольку большую часть его католического населения составляли немцы из екатерининских колоний.

По условиям конкордата была также усилена власть епископа, как единственного судьи и администратора в своем диоцезе. Могилевскому архиепископу вверялось высшее управление Петербургской католической духовной академией, перенесенной в 1842 г. из Вильно; он также обладал правом назначения ее ректора, инспектора и профессоров. Тем не менее за чертой статей конкордата оставалось множество неразрешенных вопросов.

3. Польское восстание 1863 года и его последствия

В основание структуры Католической Церкви в России была некогда положена Екатериной II трагедия расчлененной Польши. С постоянным обострением польского национального вопроса в империи русское правительство лишь усиливало давление на Католическую Церковь в России. И через некоторое время польский вопрос монополизирует в России католическую проблематику, что вполне входило в планы политики русского правительства. Этим достигалась своеобразная национальная консервация католичества, практически исключавшая попытки обращений среди русского населения.

Польское восстание 1863 г. вызвало жесточайшую реакцию подавления со стороны правительства Александра II, что в немалой степени коснулось и положения Католической

Церкви в Царстве Польском и России. Как результат этой карательной политики в 1865 г. был уничтожен Каменец-Подольский диоцез, а в 1869 г. - Минский, в 1867 г. закрыта Духовная Римско-Католическая Варшавская академия. Ответом на эти действия стало выступление Папы Пия IX в консистории 2 октября 1866 г., осуждающее репрессии против Католической Церкви в Польше и России. Петербург отреагировал указом от 22.XI.1866 г. о разрыве конкордата 1847 г. вкпе со всеми дипломатическими сношениями России с Римом.

Последствия этого разрыва имели самое непосредственное отношение к внутреннему положению Католической Церкви в империи. Указ от 10.V.1867 г. поставил деятельность Католической Церкви в России под столь жесткий контроль правительства, что формально она превращалась в схизматическую по отношению к Риму Церковь.

Эта ситуация послужила причиной опубликования Пием IX энциклики “Levate”, официально осуждавшей деятельность Духовной коллегии и запрещавшей католическим епископам принимать в ней участие. Ответом русского правительства была ссылка пяти польских епископов, показавших в этом свое послушание папе.

Непримиримость позиции Рима и местной католической иерархии заставила дипломатию Александра II пойти на новые переговоры с Римом. Их результатом стала либеральная реформа деятельности Духовной коллегии, подтвержденная высочайшим указом от 18.II.1875 г., где говорилось о том, что Коллегия перестает быть посредником между Католической Церковью в России и Святым Престолом, теряет свою юрисдикцию в брачных делах и не осуществляет вмешательство в процесс назначения епископов.

Однако новый виток напряженности в отношениях с Римом и с католической иерархией в России последовал вслед за попыткой правительства в 1868 г. насильственно ввести вместо польского в дополнительные богослужения русский язык. Отношения с Римом были вновь расстроены, а в Минском диоцезе закрыты 18 церквей и выслан правящий епископ. Эти события еще раз показали, что власти лишь искали предлога для возвращения к политике 1863 г.

Примирение с Римом начинается только с 1882 г., а в 1884 г. при Ватикане был аккредитован русский министр Извольский.

4. Русское католичество

Упомянув в нашем очерке имена русских католиков XVII века - базилианца Палладия Роговского и диакона Петра Артемьева, мы затронули феномен русского католичества. Рамки этого очерка не позволяют сколь-либо глубокого рассмотрения этой интереснейшей темы, поэтому мы ограничимся лишь беглым перечислением имен русских католиков

XVIII-XIX столетий, отмечая самые характерные стороны их деятельности I.

Уже по делу диакона Петра Артемьева современники свидетельствовали, что мнози в след его прелести уклонишася". В следующем столетии эта "болезнь века" (Ч. I, 23, с. 21) стала давать все новые симптомы.

XVIII век в России был временем интенсивного усвоения наследия европейской культуры. Попытки России политически и культурно освоиться в общеевропейском историческом процессе все более заостряли внутреннюю полемику о ее исторических путях и входили в неизбежный конфликт с наследием многовекового изоляционизма.

Католические симпатии становятся для некоторых выдающихся умов в России XVIII-XIX веков духовной опорой в этом внутреннем конфликте русской истории. К ним нужно в первую очередь отнести блестящего дипломата, "русского европейца" князя П. Козловского (23), декабриста М.С. Лунина, оставившего интереснейшее эпистолярное наследие, опубликованное под общим заглавием "Письма из Сибири" О нем, единственном из этого ряда фигур, доподлинно известно как о практикующем католике. Однако основное внимание традиционно уделяется, пожалуй, самому оригинальному русскому философу, вечному "аутсайдеру" отечественной истории - П.Я. Чаадаеву (1794-1856).²

Как мы уже показывали на примере императора Павла I, католические симпатии не были чужды и российским монархам. Во многом изменчивая и подверженная различным влияниям личность его сына, императора Александра IV, оставила в наследие потомкам среди прочих и легенду о личном обращении императора на смертном одре в "римскую веру"³.

Следующая яркая фигура ряда русских католиков - С.П. Свечина. Отпрыск знатного дворянского рода, она обладала блестящими дарованиями и получила незаурядное для женщины своего времени образование. Приняв католичество еще в России, она была вынуждена вскоре покинуть отечество и обосноваться в Париже. Ее парижский кружок, известный как салон madam Swetchine, оставил яркий след как в религиозной жизни Франции, так и в судьбах зарождающегося русского католичества. Домашняя церковь С.П. Свечиной становится воссоединительной купелью с Католической Церковью для некоторых русских парижан. Не огульное "совращение" в католичество, а взыскательное и тонкое наставничество в вопросах духовной жизни характеризовало ее позицию в вопросах русских католических призваний. Об этом свидетельствует история обращения другого знаменитого русского католика, ставшего впоследствии иезуитом, князя И.С. Гагарина, которого Свечина поначалу пыталась всячески удержать от скопалительности в принятом им решении стать католиком.

Князь И.С. Гагарин, вступивший в новициат Общества Иисуса в 1843 г., стал одной

из самых известных фигур среди русских католиков XIX века. Церковный историк и публицист, основатель Славянской библиотеки в Париже и журнала "Etudes", он был фактическим главой парижского кружка русских иезуитов. Его сочинения, а в особенности книга "La Russie sera-t-elle catholique?" (1856), вызвали многочисленные отклики и оживленную полемику в России. К кругу русских иезуитов в Париже принадлежал и И.М. Мартынов, церковный историк и журналист, составитель тома житий восточных святых в "Acta sanctorum". Третьим был Евгений Балабин, позже к этой группе примкнул немец русского происхождения - о. Павел Пирлинг, возможно самый плодовитый и известный среди них как историк.

Среди русских католиков XIX столетия (а их около сорока), помимо вышеупомянутых, особенно выделяются имена Н. Нарышкиной, сестры Общины дочерей милосердия св. Викентия де Поль, о. Дмитрия и матери Елизаветы Голицыной, апостолов католичества в Северной Америке, редemptориста о.В.Печерина, барнабита Г. Шувалова. Необычайно интересна деятельность Ст.Ст. Джунковского, одного из самых выдающихся католических миссионеров прошлого столетия, в конце жизни вернувшегося в православие.

Все обращения в католичество среди русских преследовались по закону, поэтому самым фактом перехода они навечно отрезали для себя все пути на родину.

В чреде этих разнородных призваний к католичеству формировалось особое русское католическое сознание, видевшее путь к единству с Римом через раскрытие полноты восточно-христианской традиции, а не через смену обряда. Но решающее становление этого движения к Вселенской Церкви принадлежит двум фигурам - выдающемуся русскому философу В.С. Соловьеву и глубокой церковной писательнице, ныне незаслуженно забытой, княгине Е.Г. Волконской 4. Упомянув грандиозную личность В.С. Соловьева в сжатом контексте этого очерка, можно лишь сказать, что он, пожалуй, первым раскрыл собственный потенциал восточной церковной традиции на пути к вселенскому единству. Это он пытался осуществить не только в своих философских и церковно-исторических трудах, но и личным примером. Формальное присоединение к Католической Церкви в 1896 г. не сделало В.С. Соловьева в строгом смысле практикующим католиком, это было скорее необходимым актом реализации той полноты церковного христианства, которую он уже имел в себе. В.С. Соловьева и кн. Е.Г. Волконскую связывала многолетняя духовная дружба, отразившаяся в интересной взаимной переписке. "Вл. Соловьев и кн. Волконская являются действительными родоначальниками католического движения в России; в них выявились две грани русской католической мысли.." (4, с. 13).

Глава III. XX век

1. Создание Русской Греко-Католической Церкви

К концу XIX века становится возможным говорить о возникновении Русской Католической Церкви восточного обряда. Начало этому было положено переходом в католичество двух православных священников - о. Николая Толстого (1894 г.) и о. Алексея Зерчанинова (1896 г.). Их обращения вполне совпадали с общим стремлением к обновлению полноты церковной жизни в различных восточных обрядах Католической Церкви, выраженным энцикликой "Orientalium dignitas" Папы Льва XIII. Однако в России эти первые русские католические священники оказались в тяжелейшем положении, поскольку их не принимала латинская иерархия, а Православная Церковь и правительство подвергали преследованию. Дело реального "воцерковления" начавшегося русского католического движения принял на себя львовский греко-католический митрополит граф Андрей Шептицкий. В 1907 г. он получает от Папы св. Пия X устные полномочия для унийной работы в России, принимает о. А.Зерчанинова в свою юрисдикцию и отправляет его в Россию как своего делегата с условием "неуклонно соблюдать греко-славянский обряд во всей чистоте".

В 1909 г. в Петербурге открывается первая русская католическая церковь восточного обряда. Но даже после опубликования манифеста о веротерпимости существование католиков восточного обряда в империи не было полностью легализовано, и положение этой церкви находилось постоянно под угрозой закрытия, что и произошло в 1913 г.

2. Начало века

Опубликованный 17 апреля 1905 года в разгар революционных веяний в России манифест о веротерпимости принес религиозным меньшинствам империи долгожданную свободу вероисповеданий. Согласно этому манифесту переход из православия в иные исповедания более не преследовался по закону. Это стало законным основанием для восстановления нормальной жизнедеятельности многих конфессий, прежде угнетаемых законами империи. В первую очередь это касалось Католической Церкви. Только по официальной статистике в период с 1905 по 1909 год 233 000 человек перешли из православия в католичество, в основной массе эти были греко-католики.

То, что провозглашение веротерпимости не давало Католической Церкви полнопра-

вия в обществе, наглядно демонстрирует история, происшедшая с Виленским епископом фон Роппом (ставшим впоследствии Могилевским митрополитом). Организованная им в 1906 г. Конституционная католическая партия была запрещена, а сам епископ фон Ропп, даже будучи делегатом Государственной Думы, отправлен в 1907 г. в изгнание.

В 1913 г. русское правительство делает попытку пересмотра существовавшего законодательства о Католической Церкви в империи, но разразившаяся вскоре I мировая война не дала осуществиться этому проекту (2, с. 21).

Предвоенное положение Католической Церкви в России было таково: из 12 римско-католических диоцезов в империи 5 находились собственно на территории России, остальные 7 охватывали Привислянские губернии. Непосредственно российскими были Могилевский, Виленский, Тельшевский или Самогитский, Луцко-Житомирский и Тираспольский диоцезы. Перед революцией Могилевская архиепископия насчитывала 1 160 000 верующих, 331 приход и 400 священников. Каждый римско-католический диоцез имел свою семинарию.

3. Католическая Церковь в России в 1917 г.

Февральскую революцию 1917 г. Католическая Церковь встретила с энтузиазмом, поскольку программа Временного правительства предоставляла ей долгожданные свободы. Католическое духовенство активно включается в общественно-политическую жизнь. Вернувшийся из ссылки епископ фон Ропп создает в Петрограде Христианско-демократическую партию.

В жизни Русской Католической Церкви 1917 год стал также знаменательным. 29-31 мая в Петрограде состоялся первый Русский католический собор под председательством митрополита Андрея Шептицкого. Собором были выработаны "Постановления" из 68 пунктов, ясно определявшие каноническую специфику Российской Греко-Католической Церкви и постановлено об образовании экзархата в юрисдикции митрополита Шептицкого. Своим представителем для всей России митр. Шептицкий назначил о. Леонида Федорова⁵ с титулом митрофорного протопресвитера. Помимо него в состав духовенства русского католического экзархата вошли еще 9 священников. Первоначально общины восточных католиков были только в Петербурге и Москве, однако в это время они стали возникать и в других городах России - Вологде, Петрозаводске, Архангельске, Ярославле, но недостаток восточных священников и дальнейшие политические перемены в России не дали им перспективы развития.

Несколько месяцев в промежутке между Февральской революцией и Октябрьским большевистским переворотом были единственным временем свободного существования Католической Церкви в России. За это время назначается новый и, как оказалось,

последний митрополит Римско-Католических Церквей в России архиепископ Эдуард фон Роппб, а Католическая Церковь в России реорганизуется в пределах 6 диоцезов: Могилевской архиепископии, Ковенского, Луцко-Житомирского, Каменец-Подольского, Минского и Саратовского или Тираспольского диоцезов. В 1921 г. был образован Апостольский викариат для Сибири, а в 1923 г. Владивостокский диоцез.

4. Начало гонений и “процесс Цепляка-Будкевича”

Формальным предлогом для начала большевистских гонений на религию и в особенности на христианскую Церковь в России, стало опубликование 23.I.1918 г. декрета “Об отделении Церкви от государства”. Последовавшая вслед за этим декретом в августе 1918 г. специальная инструкция лишала все религиозные организации юридических прав и объявляла их имущество народным достоянием. В связи с этим власти предложили подписать настоятелям католических приходов “расписки” о согласии на передачу церковной собственности, что было решительно отвергнуто Церковью.

Попытки митр. фон Роппа отстоять независимость Католической Церкви и ее имущественные права привели к его аресту большевиками 19 апреля 1919 г. и высылке 17 ноября 1919 г. в Польшу. Дальнейшие события лишь показывают неотвратимость нависшей над Католической Церковью в России катастрофы. Декретами от 26.XII.1921 г. и 3.I.1922 г. вводится предварительная цензура проповедей и запрет на религиозное обучение детей младше четырнадцати лет. Начинают создаваться различные атеистические организации, которые становятся все более угрожающими. Предлогом для всеобщего погрома Церкви в России послужила грандиозная провокационная кампания по изъятию церковных ценностей в помощь голодающим Поволжья. Начались повальные обыски в церквях, сопровождавшиеся насилием и изъятием церковной утвари.

Непримиримость позиции, занятой в этом вопросе архиеп. Цепляком, повлекла за собой новую волну репрессий. 5 декабря 1922 г. были закрыты и опечатаны все 9 католических церквей и все часовни Петрограда. Католическое духовенство Петрограда должно было предстать 5 марта 1923 г. перед Верховным революционным трибуналом в Москве. Это было началом процесса над католическим духовенством, названного впоследствии “процессом Цепляка-Будкевича” и ставшего для Католической Церкви в России аналогичным “процессу патриарха Тихона” для Православной Церкви. Судебные заседания проходили с 23 по 25 марта 1923 г. По свидетельству очевидца, атмосфера этого процесса “крайне напоминала времена Нерона”⁷. Католическому духовенству

выносилось типичное для того времени обвинение в участии в контрреволюционном заговоре и организации сопротивления советскому правительству. Постановлением Революционного трибунала архиепископ Цепляк и прелат Будкевич были приговорены к расстрелу, четверо священников и экзарх Федоров - к десяти годам заключения, а еще 8 священников - к трем годам заключения (32, р. 139-170).

Жестокость приговора вызвала шквал протестов в церковных и политических кругах всего мира. В накалившейся международной обстановке ВЦИК пересматривает приговор в отношении архиепископа Цепляка, постановлением от 29 марта смертный приговор ему заменяют десятью годами заключения. В отношении остальных подсудимых приговор был оставлен без изменений. Прелат Будкевич был убит ночью 31 марта с Великой Субботы на Пасхальное Воскресенье в подвале ВЧК на Лубянке. Его именем открывается мартиролог новомучеников Католической Церкви в России коммунистического времени.

5. Дальнейшее наступление на Церковь

К 1925 г. обезглавленный Могилевский диоцез насчитывал 227 504 верующих, 119 церквей и часовен, 88 приходских священников, 8 священников в тюрьме и 151 в изгнании. Многим оставшимся на свободе пастырям приходилось обслуживать приходы в других областях, как, например, калужскому настоятелю о. Иоанну Павловичу, бывшему также администратором тульского, орловского, брянского, вяземского, ржевского, тверского, костромского, рыбинского и смоленского приходов.

Сокрушительный удар был нанесен в 1923-1924 годах и по общинам русских католиков восточного обряда. Еще в 1922 г. был выслан за границу о. В. Абрикосов, глава московского прихода. 12-16 ноября 1923 г. аресты проводятся в Москве в доминиканской общине матери Абрикосовой и среди других русских католиков. В Петрограде арестовываются "восточники" - о.И. Дейбнер, о.А. Зерчанинов, базилианка Ю.Н. Данзас. Оставшиеся на свободе существуют в условиях постоянного давления со стороны органов ГПУ.

6. Тайные епископские рукоположения 1926 года

В апреле 1925 г. в Риме при Конгрегации Восточных Церквей организуется специальная комиссия "Pro Russia". С этого времени на первый план в восточной политике Ватикана выдвигается фигура ее президента, иезуита Мишеля д'Эрбиньи. В 1926 г. после своей тайной епископской хиротонии д'Эрбиньи дважды посещает СССР - в апреле-мае и июле-

сентябре и совершает коренную реорганизацию Католической Церкви в России.

В результате тайных епископских хиротоний была создана следующая структура Апостольских администратур в СССР: 1. Московской еп. Пий-Эжен Неве (21.IV.1926), 2. Ленинградской - еп. Антоний Малецкий (13.VIII.1926), 3. Могилевской - еп. Болеслав Слосканс (10.V.1926), 4. Крымской - еп. Александр Фризон (10.V.1926). Однако, последствия этой реорганизации были трагическими: надеждам д'Эрбиньи на быструю легализацию четырех тайно положенных епископов не суждено было оправдаться: все, кроме еп. Неве, были впоследствии арестованы и высланы из СССР, а еп. Фризон в 1937 г. расстрелян. Еп. Малецкий при постоянной угрозе ареста с разрешения Рима тайно рукополагает с разрешения Рима своим преемником еп. Теофилиса Матуляниса (9.II.1929), но в конце того же года последний был арестован, а в 1933 г. выслан в Литву. Чтобы хоть как-то сохранить церковную жизнь Ленинграда, еп. Неве совершает 30 апреля 1935 тайную епископскую хиротонию доминиканского настоятеля храма Лурдской Богоматери Жана-Баттиста Амудрю, но уже в августе этого же года тот вынужден был покинуть СССР (31, р. 287-338).

15-16 февраля 1931 г. был арестован вице-экзарх восточного обряда о. Сергей Соловьев и почти вся оставшаяся к тому времени на свободе московская община восточных католиков. Это был окончательный разгром Русской Католической Церкви в России: ее члены были разбросаны по гигантской вотчине ГУЛАГа. Но их дело было продолжено русской католической миссией в эмиграции. 31 июля 1936 г. был вынужден навсегда оставить Москву Апостольский администратор еп. Неве. Таким образом, в СССР была полностью ликвидирована католическая иерархия обоих обрядов.

К 1935 г. на некогда огромной территории бывшей Могилевской архиепископии, простиравшейся от берегов Белого моря до Харькова и от белорусских земель до границ с Китаем и Японией, насчитывалось не более 16 католических священников.

7 Возврат к XVIII веку

К концу тридцатых годов в России оставалось только два действующих католических храма - св. Людовика в Москве и Лурдской Богоматери в Ленинграде. С этого времени и практически до начала 90-х годов положение Католической Церкви в России может быть сравнено только с аналогичным состоянием ее дел в начале XVIII века.

В 1944 г. ситуация католических приходов в СССР привлекает внимание Сталина, о чем свидетельствует находящаяся в его "секретной папке" "Справка о состоянии римско-католи-

ческих костелов в СССР”, подписанная Берией. Прогнозируя послевоенную ситуацию, Сталин расценивал Ватикан как своего основного противника в Восточной Европе, поэтому его интерес к положению католических приходов собственно в СССР отнюдь не случаен.

В самый канун войны и первые военные годы в СССР различными путями, включая нелегальные, пытаются пробраться католические миссионеры. Это были в основном католические священники восточного обряда, так или иначе связанные с основанной в 1928 г. в Риме Русской католической семинарией. Однако их деятельность была быстро пресечена органами НКВД, и все они были осуждены к различным срокам лагерей как “агенты Ватикана” (21).

После войны московский и ленинградский католические приходы утрачивают свой прежний статус французских посольских церквей и номинально передаются в юрисдикцию Рижского и Каунасского диоцезов. Назначение на них настоятелей, их внешние контакты и, по сути, вся приходская жизнь строго контролировались властями. В противовес им к концу 70-х годов в Москве и Ленинграде стали возникать “катакомбные” католические общины. Их существование во многом свидетельствовало о пробуждении среди нового поколения верующих в СССР интереса к Католической Церкви. Известную роль в появлении католических симпатий прежде всего в среде верующей интеллигенции сыграла личность Ленинградского митрополита Никодима (Ротова), чье живое и глубокое чувство братской любви к церковному Риму заставило многих обратиться к Католической Церкви свои надежды в стремлении к единству.

8. Время возрождения

Но только общая демократизация жизни общества времен перестройки внесла перемены в положение Католической Церкви в СССР. Как результат личной договоренности на встрече М.С. Горбачева и Папы Иоанна Павла II 1 декабря 1989 г. было решено установить дипломатические отношения между СССР и Ватиканом. 6 мая 1990 г. в Москву прибыл представитель Святого Престола, архиепископ Франческо Коласуонно.

13 апреля 1991 г. назначением в Риме новых епископов была восстановлена иерархия Католической Церкви в России и Белоруссии и поставлен епископ для Казахстана. Апостольским администратором для католиков европейской части России стал архиепископ Тадеуш Кондрусевич. Для азиатской части России Апостольским администратором был назначен еп. Йозеф Верт. Для католиков Казахстана Апостольским администратором стал еп. Ян Ленга. Таким образом, было положено основание новой иерархической структуры Католической Церкви в России, не имеющей исторического пре-

емства от Могилевской архиепископии. Канонические полномочия Могилевского архиепископа распространяются теперь только на территорию Белоруссии.

Была восстановлена деятельность в России католических монашеских орденов. Помимо традиционной для России нынешнего столетия миссии французских монахов-ассумпционистов⁸ и доминиканцев появились францисканцы и салезианцы, а с 1992 года в Россию вернулись иезуиты. К первым из католических монахинь, появившихся на территории бывшего СССР - Сестрам милосердия матери Терезы, впоследствии добавились кармелитки, паулинки и представительницы других женских конгрегаций.

Возобновилась издательская и просветительская деятельность католиков в России. С 1990 года стал выходить сначала информационный бюллетень, а сейчас разносторонний журнал христианской тематики "Истина и жизнь", базой которого является одноименное информационное агентство и книжное издательство. Официальным органом Апостольской администрации в Москве стала газета "Свет Евангелия" Богословское направление отражает журнал "Theologia". В различных городах России постоянно возникают католические периодические издания на русском языке.

Начало в решении первоочередной задачи католического образования положило открытие в 1991 г. Колледжа католической теологии св. Фомы Аквинского, дающего образование, необходимое для катехизаторов в католических приходах.

В 1993 г. в Москве была открыта католическая семинария "Мария Царица апостолов".

С завершением миссии нунция Фр. Коласуонно, 17 марта 1995 г. в Москву прибыл новый представитель Святого Престола архиепископ Джон Буковски.

На сегодняшний день Апостольская администрация для европейской части России насчитывает в своей юрисдикции 71 священника, 75 зарегистрированных приходов и 17 приходов, находящихся в процессе регистрации (данные на январь 1995). Администрация для азиатской части России при 110 приходах имеет только 6 церквей, 24 диоцезальных священника и 26 священников монахов (данные на июль 1995). Конечно, это никак не сопоставимо с дореволюционной статистикой Католической Церкви в России, когда ее приходы имелись во всех сколь-нибудь значительных русских городах. О том, как трудно идет процесс реституций церковной собственности, показали драматические события марта 1995 г. в московском приходе Непорчного зачатия Пресвятой Девы Марии

Сложность задач, стоящих перед католиками России, - не только в восстановлении былого достояния Церкви, но и в способности воспринимать сегодняшний призыв Вселенской Церкви нести свидетельство Христа язычникам нового времени. Это особенно актуально в стране, прошедшей семьдесят лет в атеистическом плену.

Свободная жизнедеятельность Католической Церкви в России является залогом существования демократических принципов и свобод в религиозной и политической сфере нашей жизни. В стране, населенной многочисленными народами, исповедующими различные религии и придерживающиеся разных христианских конфессий, Католическая Церковь всегда сохраняет стремление к братскому диалогу и взаимопониманию в любви. И прежде всего это относится к Православной Церкви, что постоянно подчеркивается Святым Престолом и местной католической иерархией.

Католики в России не забывают, что они живут в стране тысячелетней христианской культуры, и задача данного исторического очерка - постараться напомнить, что католичество в России - это неотъемлемая часть той же тысячелетней традиции.

Примечания

1. Для более глубокого ознакомления отсылаем читателя к прилагающейся библиографии (1, 3, 4, 5, 13, 23), а также к частым публикациям на эту тему в журнале "Истина и жизнь"
2. Никто ни до, ни после Чаадаева не смог так остро и глубоко ощутить надлом в историческом пути России, отторгший ее от общеевропейского процесса, духовным центром которого он считал церковный Рим. Философское мировоззрение Чаадаева было во многом парадоксально, а открытие его современниками, после публикации в 1836 г. в московском журнале "Телескоп" первого "Философского письма", повергло русское общество в состояние шока. Чтобы не допустить дальнейших соблазнов и изолировать его от общества, император Николай I "благоразумно" объявляет его сумасшедшим. Этот августейший приговор надолго ставит запрет на идеях Чаадаева. И только в условиях эмиграции русскому иезуиту князю И.С. Гагарину, во многом считавшему себя духовным наследником Чаадаева, удалось собрать и опубликовать в 1860-1862 годах произведения последнего. В России отдельные философские произведения П.Я. Чаадаева впервые были изданы лишь с 1906 г., а полностью увидели свет в 1913-1914 г.г.
3. Пирлинг П. Не умер ли католиком Александр I? Историческая загадка. - М., 1914.
4. Перу кн. Е.Г. Волконской, обладавшей исключительными богословскими познаниями, принадлежат два солидных труда - "О Церкви" (1887 год) и "Церковное предание и русская богословская литература" (1898 год).
5. Роль личности о. Леонида Федорова в истории Русской Католической Церкви трудно переоценить. Это был истинный миссионер восточного обряда, глубоко понимавший его специфику и роль в деле церковного единства. Окончив два курса православной Петербургской духовной академии, он в 1902 г. принимает католичество в Риме. Получив образование в семинарии Leonianum в Ананьи и Фрейбургском университете, он вступил в восточный Студитский монашеский орден. Через некоторое время он становится правой рукой митр. Шеггицкого в делах восточных католиков в России.
6. Взамен ушедшего с кафедры еще в 1914 г. митрополита Ключинского
7. McCullagh, Francis. The Bolshevik Persecution of Christianity. - NY, 1924.
8. Не прерывавшейся с 1906 года.

Библиография к первой части

1. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа. XII - XVII вв. - М., 1973.
2. Андреевский И.Е. О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1270 г. - СПб., 1855.
3. Винтер Э. Папство и царизм. - М., 1964.
4. Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. - М., 1901 - 1904. Т. 1 - 2.
5. Задворный В. Л. История Римских Пап. - М., 1995. Т. 1.
6. Карпини, Джовани да Плано. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Пер. А.И.Малинина под ред. Н.П.Шастиной. - М., 1957.
7. Карташов А.В. Очерки по истории Русской Церкви. - М., 1992 - 1993. Т. 1 - 2.
8. Королюк В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X - XI вв. - М., 1964.
9. Кузьмин А.Г. Падение Перуна. Становление Христианства на Руси. - М., 1988.
10. Лякоронский В.Г. К вопросу о местонахождении в пределах южной России района, в котором проповедовал епископ Брунон в начале XI в. // Журнал Министерства Народного Просвещения. - СПб., 1916. N 8. С. 273-295.
11. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX - XIII веков. Тексты, переводы, комментарии. - М., 1979.
12. Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX - XI веков. - М., 1993.
13. Пархоменко В. Начало христианства на Руси. - Полтава, 1913.
14. Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. - М., 1968.
15. Пирлинг П. Из Смутного времени. - СПб., 1902.
16. Пирлинг П. Исторические статьи и заметки. - М., 1913.
17. Пирлинг П. Россия и Папский престол. - М., 1912.
18. Пушкирев Л.Н. Юрий Крижанич. - М., 1984.
19. Рапов О.М., Ткаченко Н.Г. Документы о взаимоотношениях папской курии с великим князем Изяславом Ярославичем и польским князем Болеславом II Смелым в 1075 г. // Вестник МГУ. - Сер. История. - М., 1975. - N 5.
20. Соболевский А.И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. - СПб., 1910.
21. Тургенев А.И. Акты исторические. - СПб., 1841 - 1842. - Т. 1 - 2.
22. Цветаев Д.В. История сооружения первого костела в Москве. - М., 1885.
23. Шмуrho Е. Русские католики конца XVII века. / Записки Русского научного института в Белграде. - Белград, 1931. - Вып. 3.
24. Шавелова Н.И. Киевская миссия польских доминиканцев. / Древнейшие государства на территории СССР. - М., 1984.
25. Abraham Wt. Powstanie organizacji Kosciola lacihskiego na Rusi. - Lwow, 1904.
26. Baumgarten N. de. Saint Vladimir et la conversion de la Russie. - Roma, 1936.
27. Dvornik Fr. Les benedictins et la christianisation de la Russie./ L'Eglise et les egliies. - Chevetogne, 1954.
28. Grudzinski T. Polityka papiezza Grzegorza VII wobec panstw Europy Srodkowej i Wschodniej. - Torun, 1959.
29. Monumenta Poloniae Historica. - Warszawa, 1960. - Т. 1.
30. Toube M., de Rome et Russie avant l'invasion des Tatars. - Paris, 1947.

Библиография ко второй части

1. Берг Л. Новые пути русского духа. - Mainz, 1926.
2. Бок Н. Россия и Ватикан накануне революции: воспоминания дипломата. -New York, 1962.
3. Василий, диакон ЧСВ. Леонид Федоров: Жизнь и деятельность. - Рим, 1966.
4. Волконский П.М. Краткий очерк организации русской католической церкви в России. - Львов, 1930.
5. Логос, №48. - Брюссель, 1993.
6. Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени. - СПб, 1867.
7. Николаев К. Восточный обряд. - Париж, 1950.
8. О введении русского языка в католическое богослужение (1864-1869)// Русский архив, XII (1874), с. 1262-1270.
9. Описание документов Архива западнорусских Униатских митрополитов, 1701-1839. -СПБ, 1907. - Т. I-II.
10. Письма и доношения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. -СПБ, 1904
11. Русская католическая периодическая печать XX века: Каталог. - Брюссель, Москва, 1992.
12. Толстой Д.А. Римский католицизм в России. - СПб, 1876-1877. -Т. I-II
13. Юдин А.В. Россия и Вселенская Церковь - судьбы русского католичества. На пути к свободе совести II. - Москва, 1993. - С. 452-516.
14. Documents Officiels emanés de la Secrétairerie d'état du Saint-Siège au sujet de la persécution des Catholiques en Pologne et de la rupture des relations avec le gouvernement Russe. - Zurich, 1878.
15. Elencus cleri et ecclesiarum archidioeceseos Mohiloviensis in Russia in diem 1 Januarii 1926. - Varsoviae, 1926.
16. Yames W. - Paul I and the Yesuits in Russia. - Ann Arbor, 1977.
17. Youmel, M.J. Rouet de. Nonciatures de Russie d'après les documents authentiques & - Citta del Vaticano^ 1922-1952. - 4 vol.
18. Korolevskij C. Metropolitte Andre Szeptyckyj: 2865-1944. - Roma, 1964.
19. Kosciol katolicki w Rossji: Materialy do jego historii i organizacjii. - Warszawa, 1932.
20. Ledit J. SJ. Archbishop John Baptist Cieplak. - Montreal, 1964.
21. Leoni P. SJ. Spia del Vaticano. - Roma, 1959.
22. Mailloux P. SJ. Exarch Leonid Fedorov: Brigebuilder between Rome and Moscow. - New York, 1949.
23. Mucha B. Rosjane wobec katolicyzmu. - Lodz, 1989.
24. Okolo - Kulak A. Koscol w Rosyi, dawniej, obecnej, i w przyszosci: Sprawy misyjne. - Krakow, 1928.
25. "Oriens": Dwumiesiecznik poswiecony sprawom religijnym wschodu./ Redaguje ks. Jan Urban T.J. - Krakow-Warszawa, 1933-1939.
26. Simon C. SY. Les jesuites et la Russie: Les etapes historiques// Plamnia <81, 1991, p. 5-23.
27. Sloskans, Mgr B. Journal de prison. - Mareil-Marli, 1986.
28. Tretjakewitsch L. Bishop Michel d'Herbigny SJ and Russia: A Pre-Ecumenical Approach to Christian Unity. - Wurzburg, 1990.
29. Vidal, Mgr J.M.A. Moscou durant le premier triennat sovietique: Journal de 1917 a 1920. - Paris, 1933.
30. Wasilewski J. Arcybiskupi i administratorowie archidiecezji mohylowskiej. - Pinsk, 1930.
31. Wenger A. Rome et Moscou, 1900-1950. - Paris, 1987.
32. Zatco J. Descent into Darkness: The Destruction of the Roman Catholic Church in Russia, 1917-1923. - Notre Dame, 1965.